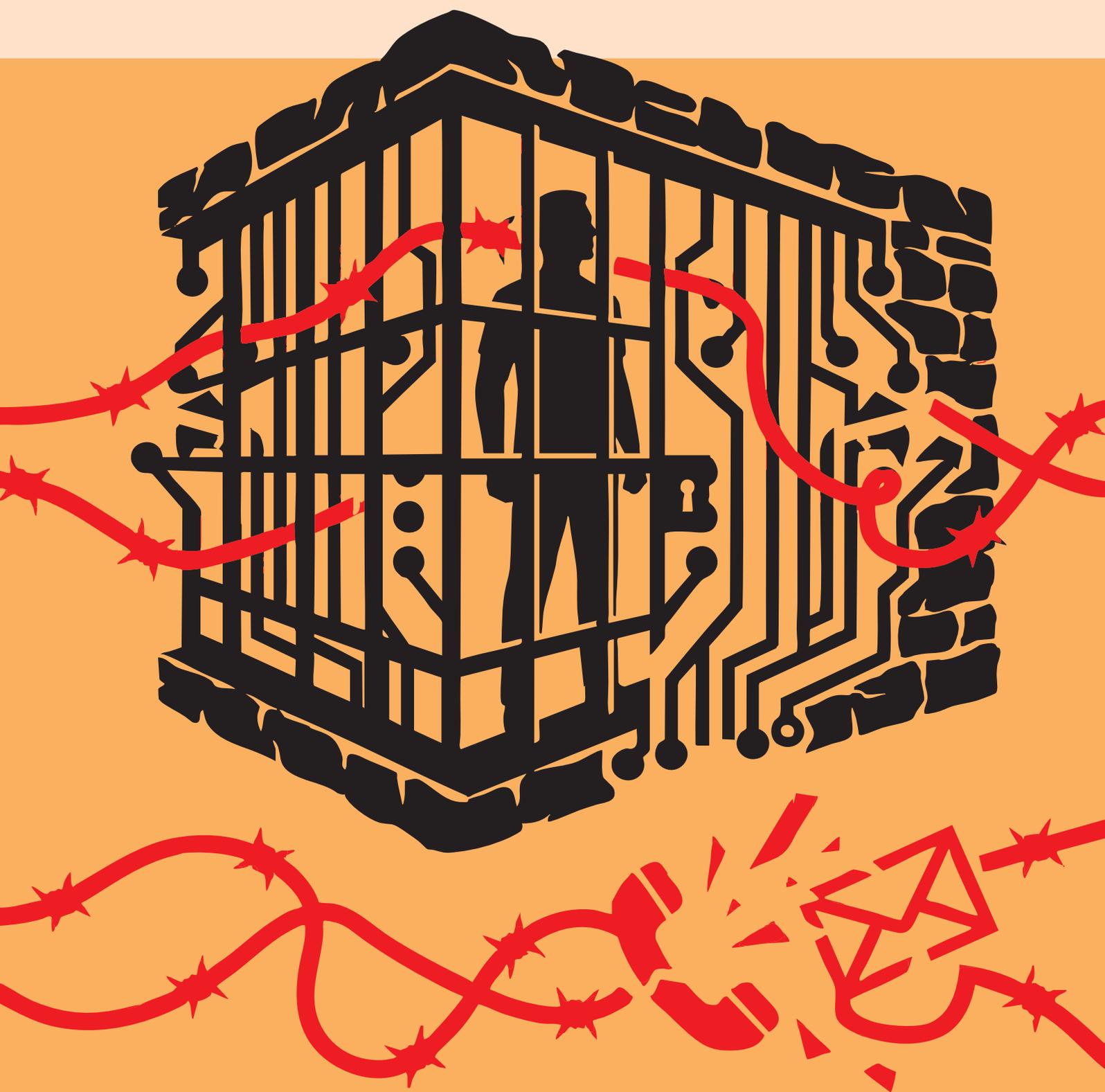

Соучастник — тишина: *Incommunicado* в Беларуси как пытка и бесчеловечное обращение

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Понятие и правовое регулирование прав человека в контексте <i>incommunicado</i>	6
1.1. Понятие и виды <i>incommunicado</i>	6
1.2. Международные стандарты в области права на связь с внешним миром	8
1.2.1. Международные стандарты права на связь с внешним миром на стадии задержания	9
1.2.2. Право на связь с внешним миром на стадии отбытия наказания	12
1.3. Национальное законодательство в области права на связь с внешним миром	15
1.4. Несоответствие белорусского законодательства международным стандартам	20
2. Практика применения <i>incommunicado</i> в Беларуси	22
2.1. Цели применения режима <i>incommunicado</i> в Беларуси	22
2.2. Случаи содержания в режиме <i>incommunicado</i> в Беларуси	27
3. Квалификация режима <i>incommunicado</i> в Беларуси как преступления против человечности	47

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в Республике Беларусь наблюдается систематическое использование содержания заключенных в условиях полной изоляции от внешнего мира — режима *incommunicado*. Такая практика применяется преимущественно в отношении политзаключенных и представляет собой не только нарушение национальных и международных стандартов обращения с людьми, лишенными свободы, но и инструмент давления, устрашения и разрушения личности.

Настоящее исследование направлено на изучение того, как и с какими целями режим *incommunicado* используется в белорусской пенитенциарной системе, какие категории заключенных подвергаются подобной изоляции, каковы ее предполагаемые мотивы, сроки и последствия. Работа опирается на международные стандарты в сфере прав человека, включая документы и практику ООН, Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), Комитета против пыток ООН (далее — КПП), Комитета ООН по насильственным исчезновениям и других органов. Также в исследование включены конкретные кейсы политзаключенных в Беларуси, прошедших или проходящих через *incommunicado*-режим, анализ открытых источников, а также экспертные оценки.

В результате анализа мы приходим к выводу, что систематическое и целенаправленное использование режима *incommunicado* в Беларуси может квалифицироваться как преступление против человечности в соответствии со статьей 7 Римского статута Международного уголовного суда (далее — МУС).

Цель исследования — обобщить и систематизировать юридическую и фактическую информацию о применении *incommunicado* в Беларуси, показать его несоответствие международным правовым стандартам и предложить аргументированную квалификацию такой практики как формы репрессий и психологического давления, нарушающей фундаментальные права человека.

Лица, лишённые свободы в результате задержания, ареста или отбывания наказания, не исчезают. Они не выпадают из общества, не становятся «никем» — наоборот, именно в этот момент их права должны начинать работать особенно четко. Лишённый свободы человек остается гражданином, личностью, человеком под защитой закона — как национального законодательства, так и международного права человека. И эта защита — не абстракция. Она включает в себя право знать, где он находится, право на звонок, на адвоката, на связь с внешним миром.

Но в реальности все бывает иначе. Несмотря на все нормы и гарантии, в разных странах мира до сих пор происходят случаи, когда люди буквально пропадают в тюрьмах. Их задерживают — и все: ни родственники, ни адвокаты не знают, где они, что с ними, живы ли они. Такая практика называется *incommunicado* — изоляция от внешнего мира, когда человек существует только в системе, но больше нигде.

Замечание общего порядка № 35 к статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — МПГПП) закрепляет несколько гарантий для людей, содержащихся под стражей: своевременный и регулярный доступ должен быть обеспечен для независимого медицинского персонала и адвокатов и для членов семей под надлежащим контролем, когда того требуют законные цели содержания под стражей¹. С 2024 года это понятие стало настолько актуальным, что по итогам общественного голосования было названо «словом года» в Беларуси². *Incommunicado* теперь используют для описания участи многих политзаключенных, о которых месяцами и даже годами нет никаких вестей — ни от них самих, ни от администрации тюрьмы. Их родные не получают ответов на письма и не знают достоверно, где и в каком состоянии находятся близкие, что превращает такую изоляцию в психологическую пытку как для самих узников, так и для членов их семей.

Фактически состояние *incommunicado* выражается в особых нравственных страданиях как самого задержанного/заключенного, так и их

1 [CCPR/C/GC/35](#), Замечания общего порядка № 35, п. 58

2 <https://ru.belsat.eu/83846150/inkommunikado>

родственников. Исследуемые практики со стороны государства можно рассматривать как пытки или иное бесчеловечное обращение, как разновидность преследования в рамках преступлений против человечности по международному уголовному праву.

1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ *INCOMMUNICADO*

1.1. Понятие и виды *incommunicado*

Слово «*incommunicado*» пришло в международную правозащитную повестку не из академической литературы и теоретических рассуждений, а из практики изоляции. Оно заимствовано из испанского языка и буквально означает «вне связи», «лишенный возможности общаться». Исторически термин появился в контексте режима содержания заключенных в Испании и Латинской Америке, где *incommunicado detention* применялась как особая мера при задержании подозреваемых — чаще всего по делам, связанным с терроризмом.

Например, испанское законодательство позволило с конца XX века задерживать человека до 13 дней без доступа к адвокату, родственникам или внешнему наблюдению. Практика стала особенно известной в контексте борьбы с баскским движением ЕТА и привлекла внимание КПП³. Термин «*incommunicado*» постепенно перешел в словарь международного права, где обозначает состояние полной изоляции заключенного от внешнего мира, особенно в первые дни после задержания.

В классическом понимании *incommunicado* рассматривалось как временное состояние человека на стадии предварительного задержания — когда

3

Human Rights Watch. [The Use of Incommunicado Detention](#), Jan. 2005

решение о виновности еще не принято, но доступ к правовой защите уже критически важен. Это промежуток, в котором человек наиболее уязвим и потому требует немедленного правового признания и внешнего контроля.

В некоторых случаях, помимо лишения контактов с внешним миром, задержанные удерживаются в местах, известных только властям. Amnesty International выделяет такую практику как тайное содержание под стражей (*англ.* — *secret detention*), под которым понимается удержание человека в скрытом месте, когда государство отрицает факт лишения свободы или отказывается раскрыть судьбу и местонахождение задержанного. По оценке Amnesty International, такое содержание создает абсолютную уязвимость перед пытками и жестоким обращением и может быть приравнено к насильственному исчезновению⁴.

Современные интерпретации расширили применение этого термина — включая условия содержания уже осужденных, если они по сути находятся в полной изоляции от внешнего мира (например, им ограничивают переписку, не допускают защитников или даже скрывают их местонахождение).

В новейшей белорусской практике термин «*incommunicado*» прочно вошел в оборот правозащитников и СМИ в связи с массовыми репрессиями после событий 2020 года. Содержание заключенного *incommunicado* означает полную его изоляцию от внешнего мира, он не может общаться ни с кем, кроме своих надзирателей и, в отдельных случаях, других заключенных. Иными словами, «*заключенный без связи с внешним миром*» лишен возможности устанавливать какой-либо контакт с другими лицами — семьей, адвокатами, независимыми врачами или иными субъектами⁵. Хотя массовое применение *incommunicado* в Беларуси проявилось недавно, элементы похожей практики прослеживаются и ранее. Еще в советский период существовала формула «без права переписки», служившая эдаким эвфемизмом для крайней меры расправы над политзаключенными. В независимой Беларуси до 2020 года случаи полной изоляции заключенных носили единичный характер и, как правило, не являлись официально объявленной политикой — скорее, негласным инструментом давления в отдельных «неудобных» случаях. Например, свидетельства о том, что экс-кандидат в президенты

4 <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/detention/#:~:text=Incommunicado%20%E2%80%93%20being%20detained%20without%20access,overcrowding%20and%20prolonged%20solitary%20confinement>

5 Nigel Rodley, *Treatment of Prisoners under International Law* 2nd edn. (Oxford University Press, 1999), p. 334.

Андрей Санников после протестов 2010 года около полугода провел в тюрьме фактически *Incommunicado*⁶.

В итоге можно сказать, что *incommunicado*-содержание — это режим, при котором человек изолирован от внешнего мира и не имеет возможности установить связь с адвокатом, семьей, независимым медицинским персоналом, а информация о его местонахождении и состоянии скрывается властями. Такая изоляция лишает задержанного базовых правовых гарантий, делает его уязвимым перед жестоким обращением и пытками, и приравнивается к насильственному исчезновению.

1.2. Международные стандарты в области права на связь с внешним миром

Беларусь является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах, поэтому обязана соблюдать гарантии Пакта в отношении лиц, лишенных свободы⁷. Статья 9 МПГПП защищает право каждого на свободу и личную неприкосновенность и требует, чтобы арест и задержание происходили строго на законных основаниях и под судебным контролем. Согласно пункту 1, «никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию». В то же время пункт 3 требует, чтобы каждый, кто арестован или задержан по уголовному обвинению, был «немедленно доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть». Содержание человека в тайне от внешнего мира прямо нарушает эту статью, поскольку лишает его возможности незамедлительно предстать перед судом и оспорить законность своего задержания (право на *habeas corpus*, зафиксированное в п. 4 ст. 9). Как отмечено в докладе Совета по правам человека ООН, даже если бы национальный закон формально разрешал секретное содержание под стражей, это само по себе противоречило бы праву на свободу и личную неприкосновенность, закрепленному в МПГПП⁸.

Статья 7 МПГПП запрещает подвергать кого-либо пыткам или жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению. А Статья 10 МПГПП требует гуманного обращения с каждым, кто лишен свободы, и уважения достоинства личности заключенного. КПП и другие органы неоднократно

6 <https://novayagazeta.ru/articles/2024/07/11/inkommunikado#>

7 Международный пакт о гражданских и политических правах, Генеральная Ассамблея, [принят резолюцией 2200 A \(XXI\)](#), 16 декабря 1996 года

8 [A/HRC/13/42](#), п. 19

подчеркивали, что длительное содержание *incommunicado* может подпадать под определение пытки⁹ или, по крайней мере, бесчеловечного обращения¹⁰. Ведь изоляция используется для психологического давления, часто сопровождается угрозами, а отсутствие информации о судьбе человека причиняет страдания и ему, и семье. Характерный пример — дело «El-Megreisi v. Ливия»¹¹: заявитель более трех лет содержался в полной изоляции в неизвестном месте. В своих решениях КПП установил нарушение как статьи 9, так и статей 7 и 10 Пакта. КПП однозначно заключил, что заявитель, «подвергнувшись длительному содержанию *incommunicado* в неизвестном месте, стал жертвой пыток и жестокого, бесчеловечного обращения и обращения, унижающего человеческое достоинство и нарушающего статьи 7 и 10 (п. 1) МПГПП».

Таким образом, по линии МПГПП Беларусь обязана обеспечить право каждого задержанного сообщить семье о своем задержании и месте нахождения, доступ к адвокату и медицинской помощи сразу после ареста. Эти базовые гарантии прямо вытекают из совокупности статей 7, 9, 10 Пакта и соответствующей практики КПЧ. Однако, как отметил Специальный докладчик по Беларуси, именно эти статьи нарушает Беларусь¹². Детальнее данные положения Пакта будут рассмотрены ниже в контексте режима *incommunicado* на стадии задержания и на стадии отбывания наказания.

1.2.1. Международные стандарты права на связь с внешним миром на стадии задержания

Стадия задержания — одна из самых уязвимых в плане возможных нарушений прав человека. Именно в первые часы и дни после лишения свободы человек подвергается наибольшему риску: он еще не осужден, не имеет доступа к защите, может быть полностью изолирован от внешнего мира, а его судьба — скрыта от близких и общества. Международные нормы особенно жестко регламентируют этот период, исходя из принципа: задержанный должен быть под юридической защитой с первого момента ограничения свободы.

Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливает, что никто не должен быть подвергнут произвольному задержанию (статья 9), а каждый задержанный должен быть немедленно

9 [Замечание общего порядка № 20](#): Статья 7 (Защита от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания), п. 6; КПП (Сообщение [A/54/44](#))

10 КПЧ, [Резолюция № 2003/32](#): Пытки и иные жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания (2003), п. 14

11 Сообщение № 440/1990, [Й. Эль-Меграиси против Ливийской Арабской Джамахирии](#) (соображения приняты 23 марта 1994 года), Документы Организации Объединенных Наций, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, A/49/40 (том II), стр. 129, пункт 5.4

12 [A/HRC/56/65](#), п. 44

проинформирован о причинах задержания и иметь возможность обжаловать его перед судом. Замечание общего порядка № 35 к статье 9 подчеркивает, что доступ к семье, адвокату и врачу — это не просто право, а гарантия, которая должна быть обеспечена как можно раньше. Пункт 58 прямо указывает: своевременный и регулярный контакт с адвокатами, медицинским персоналом и родственниками является ключевым условием правомерности содержания под стражей. Отсутствие такой связи делает задержание произвольным. А пункт 56 упоминает, что такое содержание часто сопровождается пытками¹³. Он прямо заявляет, что *incommunicado* — содержание создает особенно опасную зону беззакония и рекомендует полностью запретить его как практику, несовместимую с международными стандартами.

Не менее важной является статья 7 МПГПП, запрещающая пытки и иные формы жестокого или унижающего достоинство обращения с задержанным. В Замечании общего порядка № 20 к этой статье Комитет по правам человека подчеркивает необходимость мер против содержания под стражей без связи с внешним миром (*incommunicado*). Положение статьи 7 было также нарушено в деле А.В. Муконга против Камеруна, когда автора «содержали без связи с внешним миром, ему угрожали пыткой и убийством, лишали пищи и запирали в камере на несколько дней, лишая его прогулок»¹⁴. С учетом замечания общего порядка, упомянутого выше, КПЧ, кроме того, отметил, что «полная изоляция содержащегося под стражей или подвергающегося тюремному заключению лица может отождествляться с действиями, запрещенными статьей 7», и постановил, что г-н Муконг подвергался «жестокому, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению» в нарушение данной статьи.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению (1988)¹⁵, прямо устанавливает в статье 16, что любой задержанный должен иметь право немедленно уведомить семью и связаться с адвокатом при переводе из одного места задержания или заключения в другое. Даже в случае, если следствие требует ограничений, они должны быть краткосрочными, строго обоснованными и обязательно санкционированными судом. Принцип 16(4) гласит, что уведомление семьи должно отправляться без промедления и что отсрочка уведомления семьи может быть допущена только на короткий срок и только в исключительных

¹³ [CCPR/C/GC/35](#), Замечания общего порядка № 35, п. 56.; Комитет по правам ребенка, Замечания общего порядка №10, п. 87

¹⁴ [Сообщение № 458/1991](#), А. В. Муконг против Камеруна (соображения приняты 21 июля 1994 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, А/49/40 (том II), стр. 178, пункт 9.4

¹⁵ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, [принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года](#), п. 16(4)

обстоятельствах, для облегчения сбора доказательств или задержания других правонарушителей. Однако Специальный докладчик по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания заявил, что при любых обстоятельствах лицо, лишенное свободы, должно иметь возможность уведомить свою семью о факте задержания¹⁶ и месте содержания в течение 18 часов¹⁷.

Европейский комитет по предотвращению пыток отметил¹⁸, что любые ограничения этого права, связанные с законными интересами полицейского расследования, должны быть исключительными, четко определенными, строго ограниченными по времени и сопровождаться соответствующими гарантиями (фиксироваться в письменном виде и требовать одобрения старшего должностного лица правоохранительных органов, не связанного с данным делом, либо прокурора).

Incommunicado-задержание, при котором власти отказываются признавать сам факт задержания или скрывают место содержания человека, считается международным правонарушением и может квалифицироваться как насильственное исчезновение. Эта норма отражена в статье 2 Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений (2006). В практике Комитета по насильственным исчезновениям такие случаи рассматриваются особенно строго. На 132-й сессии Комитета был рассмотрен случай Марии Колесниковой, которая, согласно поступившим жалобам, на протяжении длительного времени находилась без связи с семьей, адвокатами и общественностью¹⁹. При этом Рабочая группа по насильственным исчезновениям совместно с другими с другими механизмами специальных процедур призвали к незамедлительным действиям в связи с длительным содержанием под стражей без связи с внешним миром Николая Статкевича и Марии Колесниковой, которое, по их мнению, может быть приравнено к насильственному исчезновению. Эта ситуация была признана типичным примером содержания *incommunicado* на стадии задержания и квалифицирована как тревожный индикатор возможного исчезновения.

Стадия задержания должна оставаться под особым контролем, и международное право настойчиво требует: изоляция на этом этапе не может быть нормой. Каждый человек, даже подозреваемый, должен иметь

16 Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 68; [Доклад Генерального секретаря A/68/295](#), п. 41

17 Документ Организации Объединенных Наций [E/CN.4/1995/34](#). Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, пункт 926 d). Документ Организации Объединенных Наций [E/CN.4/2003/68](#). Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках, пункты 26(g) и 26(i)

18 CPT, [12th General Report](#), CPT/Inf (1992) 15, 1992, п. 37

19 [A/HRC/WGEID/132/1](#), п.п. 27, 28

возможность сразу сообщить о своем задержании, быть защищенным от насилия и пользоваться минимальными, но неотъемлемыми правами на защиту и связь с внешним миром. Комиссия ООН по правам человека неоднократно подтверждала эту позицию, последний раз — в резолюции 2003 года, в которой она придерживалась мнения, что «длительное содержание под стражей без связи с внешним миром может способствовать совершению пыток и может само по себе представлять собой форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или даже пытки»²⁰.

1.2.2. Право на связь с внешним миром на стадии отбытия наказания

Международные стандарты обращения с заключенными исходят из базового принципа: человек, даже отбывая наказание, не теряет своих прав, включая право на связь с внешним миром. Эти контакты — с семьей, друзьями, адвокатами, дипломатами — играют ключевую роль в обеспечении правовой защиты, психологической устойчивости и в предотвращении произвола.

Минимальные стандартные правила ООН об обращении с заключенными²¹ 1997 года прямо указывают: заключенным должна быть предоставлена возможность регулярно общаться с близкими — через письма, телефонные звонки, личные встречи (Правило 37). Здесь важно подчеркнуть, что встречи должны быть регулярными. Для иностранцев — еще и право на контакт с консульскими или дипломатическими представителями своей страны (Правило 38). Особенно подчеркивается, что лица — задержанные или заключенные — должны немедленно сообщить семье о своем задержании или переводе в другое учреждение (Правило 92). Ограничения возможны, но только если они необходимы для обеспечения правосудия, порядка или безопасности.

Та же логика лежит в основе Свода принципов защиты всех лиц, содержащихся под стражей или в заключении, принятый резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеей ООН²². Принцип 19 Свода закрепляет, что заключенным должно быть обеспечено право на переписку и встречи

20 Комиссия ООН по правам человека, [Резолюция № 2003/32](#): Пытки и иные жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания (2003), п. 14.

21 [Минимальные стандартные правила обращения с заключенными](#), Резолюции 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года

22 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, [Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года](#), п. 19

с семьей в адекватных условиях. Отказ в этом праве может быть расценен как нарушение МПГПП — в частности, статьи 7 и статьи 10.

Отказ администрации тюрьмы в разрешении задержанному или заключенному переписываться с членами семьи и принимать их посещения может нарушать как статью 7, так и пункт 1 статьи 10 МПГПП. Например, в деле *Эспиноза де Полай против Перу*²³ автору не только было отказано в посещении его семьи в течение года после вынесения приговора, но он также не мог получать письма от своей семьи и направлять им письма. Это явилось бесчеловечным обращением, противоречащим статье 7 МПГПП, а также нарушением пункта 1 статьи 10. Тем не менее, не совсем ясно, как часто, по мнению КПЧ, заключенному следует разрешать видеться и переписываться со своей семьей. В деле *Эстрелла* статья 17 МПГПП, рассматриваемая в сочетании с пунктом 1 статьи 10, была нарушена в силу той строгости, с которой режим заключения подвергался цензуре и ограничивался тюремной администрацией. Г-н Эстрелла утверждал, что сотрудники тюремной администрации произвольно удаляли предложения из писем и отклоняли их отправку на протяжении всего срока содержания под стражей, составляющего два года и четыре месяца. Согласно его утверждениям, ему выдали только 35 писем, причем на протяжении семи месяцев ему не дали ни одного²⁴.

ЕСПЧ также рассматривает вопросы переписки и контактов заключенных, особенно в контексте статей 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и 8 (право на уважение частной жизни и переписки) ЕКПЧ. В соответствии с пунктом 1 статьи 8 каждому человеку гарантируется право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции. Вместе с тем пункт 2 этой статьи устанавливает, что вмешательство государственных органов в осуществление данного права допускается лишь в исключительных случаях: такое вмешательство должно быть предусмотрено законом, преследовать законную цель и быть необходимым в демократическом обществе, например, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, экономического благосостояния страны, предотвращения преступлений, защиты здоровья, нравственности или прав и свобод других лиц.

23 [Сообщение № 577/1994](#), *Р. Эспиноза де Полай против Перу* (соображения приняты 6 ноября 1997 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/53/40 (том II), стр. 42, пункт 8.6

24 [Сообщение № 74/1980](#), *М. А. Эстрелла против Уругвая* (соображения приняты 29 марта 1983), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/38/40, стр. 159, пункт 10

В деле Маккаллума²⁵ ЕСПЧ установил нарушение статьи 8 ЕКПЧ, поскольку администрация тюрьмы задерживала письма заключенного его адвокату и депутату парламента из-за того, что они содержали жалобы на условия содержания. Власти требовали сначала направлять такие жалобы по внутренней процедуре, а затем — в наказание — полностью запретили заключенному переписку на 28 дней. Суд признал, что такие меры необоснованно ограничили право на уважение частной жизни и тайны корреспонденции, гарантированное статьей 8.

В деле Голдера²⁶ заключенный пожаловался на то, что министр внутренних дел отказал ему в разрешении подать гражданский иск против сотрудника тюрьмы, что фактически лишило его доступа к правосудию. ЕСПЧ указал, что решение о допустимости иска должен принимать только независимый суд, а не исполнительная власть, и признал нарушение права на обращение в суд по статье 6 ЕКПЧ. Кроме того, власти препятствовали переписке Голдера с адвокатом, не позволяя ему получить юридическую консультацию. Суд пришел к выводу, что такое вмешательство необоснованно нарушает право на уважение корреспонденции, гарантированное статьей 8 ЕСПЧ, поскольку не преследовало ни одной из легитимных целей и не было необходимо в демократическом обществе.

Как видно, особенно строго контролируются случаи вмешательства в переписку с адвокатами, но и личные письма не могут блокироваться без веской причины. Иначе, это не обеспечение правопорядка, а форма психологического давления и изоляции, что может перейти грань между допустимыми ограничениями и бесчеловечным обращением.

Таким образом, международное право требует обеспечить немедленный и непрерывный контакт задержанных и заключенных с внешним миром. Если в первые часы акцент делается на предотвращение пыток и исчезновений, то на этапе заключения ключевым становится гуманное обращение и сохранение социальных связей.

25 ЕСПЧ, *Маккаллум против Соединенного Королевства*, [решение от 30 августа 1990 г.](#), Серия А, № 183, стр. 15, § 31

26 ЕСПЧ, *Голдер против Соединенного Королевства*, [решение от 21 февраля 1975 г.](#), Серия А, № 18, § 40, стр. 20.

1.3. Национальное законодательство в области права на связь с внешним миром

Перед тем, как говорить о национальном законе, следует уточнить, что лица, осужденные по политическим мотивам, априори не должны находиться в местах лишения свободы. Продолжительное содержание лишенных свободы лиц без права с внешним миром, когда человек не может воспользоваться помощью адвокатов и других представителей — для осуществления и защиты своих прав и свобод — противоречит ст. 62 Конституции Республики Беларусь²⁷. В свою очередь ч. 3 ст. 25 Конституции предусматривает запрет пыток, жестокого, бесчеловечного либо унижающего его достоинство обращения или наказания.

Беларусское законодательство формально предусматривает ряд прав заключенных на общение. Согласно ч. 1 ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса (далее — УИК) Республики Беларусь, осужденным разрешается получать и отправлять неограниченное количество писем и телеграмм²⁸. Право на переписку является одним из базовых, и цензура корреспонденции допускается только в установленных пределах: отправляемые и получаемые письма просматриваются администрацией учреждения на предмет запрещенной информации, но не могут задерживаться без причины (ч. 2 ст. 85 УИК). Исключения составляют лишь обращения заключенных в надзорные госорганы (жалобы, заявления) — их цензурировать запрещено.

Кроме переписки, законодательство гарантирует осужденным право на телефонные разговоры и свидания. Так, ст. 86 УИК определяет порядок предоставления телефонных звонков при наличии технической возможности и по письменному заявлению осужденного (обычно речь о нескольких звонках в год либо о чрезвычайных случаях, например, сообщить о смерти близкого).

Право на свидания закреплено в ст. 83 УИК: осужденным к лишению свободы обычно полагаются краткосрочные свидания до 4 часов и длительные — до 3 суток, количество зависит от режима колонии.

27 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022., ст. 62, ч. 3, ст. 25.

28 «Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Беларусь 365-3 от 11 января 2000 г., НРПА 22.10.2025, 5-2/3187» ст. 15, ст. 83, ч. 6, ст. 85, ч. 1, 2, ст. 86.

Заклученные, которые находятся в режиме *incommunicado*, фактически лишены и права на доступ к адвокату. Статья 83(6) УИК закрепляет, что свидания с адвокатом возможны только по заявлению. На практике это положение трактуется как требование к заключенному подать письменное заявление на свидание с адвокатом с указанием его имени²⁹. Статьей 15 УИК предусмотрена и обязанность администрации уведомлять семью о прибытии осужденного в исправительное учреждение — не позднее чем через 3 дня со дня этапирования заключенного в колонию должно быть направлено извещение родственникам. Фактически на практике данная норма не работает, администрации исправительных учреждений не уведомляют родственников, что причиняет им дополнительные страдания, когда они не могут понять, где находятся их близкие, живы ли они.

Для лиц, находящихся под стражей существуют отдельные законы. Конституция Республики Беларусь предусматривает в ст. 25, что лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста, кроме того, в адрес лица запрещаются пытки и жестокое, бесчеловечное, унижающее его достоинство обращение. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь право задержанного на связь с близкими прямо регламентировано рядом норм³⁰. Ключевыми являются статьи 41, 115 УПК Беларуси, а также норма об усмотрении следователя (ст. 36 УПК) в части разрешения свиданий с родственниками.

В соответствии со статьей 41 пунктом 2 УПК перечисляются права лица, задержанного по подозрению в преступлении. Согласно подпункту 4, подозреваемый имеет право уведомить через орган уголовного преследования членов семьи или близких родственников о месте своего содержания под стражей. Данная норма формально предоставляет задержанному право на информирование семьи, однако реализуется оно не лично задержанным, а через орган, ведущий уголовный процесс. Иными словами, подозреваемый может лишь просить следственный орган уведомить его родственников, но не имеет гарантированного самостоятельного телефонного звонка или иной прямой связи по своему выбору.

Статья 115 УПК Беларуси устанавливает обязанность правоохранительных органов сообщить о факте задержания родственникам задержанного. Согласно ч. 1 ст. 115, о задержании лица и месте нахождения задержанного орган, ведущий уголовный процесс и осуществивший задержание, обязан в течение 12 часов с момента фактического задержания

29 [A/HRC/59/59](#), п. 29

30 «Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь 275-3 от 9.07.1999 г., НРПА 20.02.2025, 2/3147» ч. 5, ст. 36, ч. 2, п. 4, ст. 41, ч. 1, ст. 115 б. д.

уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи или близких родственников, либо предоставить возможность такого уведомления самому задержанному.

Еще одна важная норма, влияющая на общение задержанных с семьей, содержится в статье 36 УПК Беларуси, определяющей полномочия следователя. Согласно ч. 5 ст. 36 УПК, следователь вправе разрешать свидания близким родственникам и членам семьи с лицом, содержащимся под стражей, по находящемуся в его производстве уголовному делу. Данная норма практически означает, что все свидания задержанного или заключенного под стражу с родными осуществляются только с разрешения следователя. Закон не закрепляет у задержанного субъективного права на такие свидания. УПК Беларуси не содержит четких критериев или сроков реализации данного дискреционного полномочия следователя. Следовательно, лицо, находящееся под стражей до суда, фактически может быть лишено контактов с семьей на всем протяжении предварительного расследования, если следователь сочтет нужным отказать в свидании. Учитывая систематические репрессивные практики в Беларуси с 2020 года, следователи используют рассматриваемое право с целью оказания давления на политических заключенных.

Кроме того, на стадии следствия, действует специальный Закон «О порядке и условиях содержания лиц под стражей»³¹. Статья 10 данного Закона закрепляет ключевые права задержанных: право быть информированным о своих правах и порядке подачи обращений, право на личную безопасность, гуманное обращение и уважение достоинства, право обращаться с жалобами, включая в суд, а также право на условия содержания, питание, медицинскую помощь и материально-бытовое обеспечение. Право заключенных под стражей вести переписку без ограничения количества писем установлено в ст. 18 рассматриваемого Закона. При этом вся корреспонденция проходит через администрацию и подлежит цензуре. Переписка должна обрабатываться в установленные сроки, а важные сообщения, такие как известия о смерти или тяжелом заболевании родственников, передаются незамедлительно. Письма, поступившие после этапирования заключенного, пересылаются по новому месту удержания.

Таким образом, переписка и телефонные звонки в местах содержания под стражей также контролируются и могут ограничиваться в интересах следствия. Тем не менее, даже при этих ограничениях, законодатель намеренно не вводит понятия полного информационного вакуума:

³¹ Закон Республики Беларусь «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» № 215-3 от 16.03.2003 г., НРПА № 150-3, от 01.01.2015 г. N 232-3, ст. 10, 18, 25.

общение может цензурироваться или требовать разрешений, но не запрещается полностью на длительный срок.

Запрет переписки для заключенных прямо нарушает их конституционное право на свободное выражение и получение информации. Статья 25 того же закона закрепляет право заключенных на общение с защитниками и встречи с родственниками. Общение с адвокатом проходит наедине, конфиденциально и без ограничений по времени или количеству встреч. Свидания с родственниками допускаются с разрешения органа расследования, проводятся под визуальным контролем и длятся три часа. Для адвоката достаточно предъявить удостоверение и ордер, а для других защитников — решение суда и документ, удостоверяющий личность. Закон также предусматривает ограничения свиданий на время проведения процессуальных действий.

Следовательно, действующие нормы формально противостоят произвольному лишению связи: и УИК, и другие акты содержат положения, подразумевающие, что заключенный имеет право на контакты с внешним миром, даже если процедура этих контактов регламентирована.

Особенности белорусского административного процесса в том, что законодательство не предусматривает часть прав как задержанного, так и лица, который отбывает административный арест как взыскание.

В административном процессе право на телефонный звонок при задержании отсутствует. Согласно ч. 3 ст. 8.2. Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) по просьбе задержанного о месте его нахождения в течение трех часов уведомляются совершеннолетние члены его семьи, близкие родственники, защитник, наниматель, с которым задержанный состоит в трудовых отношениях, администрация учреждения образования, обучающимся которого является задержанный. Обязанность уведомить о задержании у органа, ведущего административный процесс, есть только в отношении несовершеннолетних. При их задержании родители (лица, их заменяющие) должны быть незамедлительно уведомлены. Однако, на практике указанное право фактически не реализуется.

Согласно ст. 2.8. ПИКоАП физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может реализовывать как лично, так и с помощью защитника. Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязаны разъяснить физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, предоставленные ему права и принять меры к тому, чтобы

оно имело фактическую возможность использовать все установленные ПИКоАП средства и способы для своей защиты.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 20.5. ПИКоАП административно арестованные имеют право пользоваться услугами адвоката или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи.

Согласно п.п. 114 и 115 Правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20.10.2015 № 313 (далее — ПВР № 313) административно арестованному предоставляются свидания с адвокатом. Оно предоставляется начальником места отбывания административного ареста на основании документов, подтверждающих их полномочия (удостоверения адвоката и доверенности, оформленной в простой письменной форме, или ордера либо оформленной в соответствии с законодательством доверенности и документа, удостоверяющего личность). Свидания проводятся с учетом общей очереди.

При этом на практике свидание с административно арестованными не предоставляется, сотрудники мест отбывания административного ареста ссылаются либо на эпидемиологическую ситуацию, либо на отсутствие свободных мест в комнатах для свидания.

Что касается права на получение корреспонденции и телефонных звонков во время отбытия административного ареста, то законодательство предусматривает ряд ограничений и в тоже время ряд прав административно арестованных. Согласно ч. 10 ст. 20.7. ПИКоАП им разрешается получать и отправлять письма и телеграммы без ограничения их количества. Отправление писем и телеграмм осуществляется за счет собственных средств административно арестованных. Корреспонденция, получаемая и отправляемая административно арестованными, подлежит цензуре.

В свою очередь п. 54 ПВР № 313 устанавливает, что письма и телеграммы, поступившие в адрес административно арестованных, а также письма и телеграммы, отправляемые административно арестованными, просматриваются сотрудниками места отбывания административного ареста.

В соответствии с ч. 6 ст. 20.7. ПИКоАП административно арестованным по решению руководителя администрации места отбывания административного ареста могут быть разрешены телефонные разговоры с оплатой из собственных средств административно арестованного. Согласно п.п. 65 и 66 ПВР № 313 начальник места отбывания административного

ареста может разрешить административно арестованным телефонные разговоры. На территории места отбывания административного ареста (органа внутренних дел) для ведения телефонных разговоров устанавливаются таксофоны. Для получения разрешения на телефонный разговор административно арестованный письменно обращается к начальнику места отбывания административного ареста, при этом указывает телефонный номер, фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется), адрес места жительства (места пребывания) лица, которому будет адресован звонок (п. 68 ПВР № 313).

Не смотря на указанные нормы законодательства, фактические рассмотренные права административно арестованных не выполняются на практике в связи с злоупотреблениями должностных лиц, которые реализует порядок отбывания административного ареста. У административно арестованных фактически отсутствует доступ к письменным принадлежностям и бумаге для подачи какого-либо заявления.

1.4. Несоответствие белорусского законодательства международным стандартам

Несмотря на описанные нормы, в реальности белорусские власти нашли способы де-факто вводить для некоторых заключенных режим полного *incommunicado*, используя дисциплинарные меры и пробелы законодательства. Наиболее распространенный механизм — бесконечное помещение заключенного в штрафной изолятор (ШИЗО) или помещение камерного типа (ПКТ) под предлогом нарушений режима³². Согласно внутренним правилам, ч. 1 статьи 114 УИК, когда осужденный находится в штрафном изоляторе, он лишен права на свидания, телефонные звонки и получение передач, а переписка у него существенно ограничена³³. Администрация колонии может не передавать ему письма в период взыскания, а новые письма от него — не выпускать из учреждения до выхода из ШИЗО³⁴. Формально эти ограничения временны, но на практике политических заключенных переводят из ШИЗО в ПКТ и обратно циклично, не давая выйти в обычные условия. В результате *де-факто* человек месяцами сидит один в камере, не пересекается

32 [A/HRC/56/65](#), п. 35

33 «Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа» 13.01.2017 г. № 15, НРПА 09.06.2017 г., 8/32093», ст. 102

34 [BLR 4/2023](#)

даже с другими заключенными, не говоря уже о внешних посетителях, и полностью отрезан от тюремных новостей (так называемого «тюремного радио»). При этом администрация внушает самому заключенному, будто письма ему не приходят, и к нему никто не пытается попасть³⁵.

Беларусское законодательство о порядке задержания и содержания под стражей серьезно отстает от международных стандартов в части обеспечения прав человека. Во-первых, допускается отсрочка уведомления семьи о задержании до 12 часов без необходимости указывать причины, что противоречит требованию немедленного информирования, закрепленному в статьях 9 и 10 МПГПП и подтвержденному Комитетом по правам человека. Такая задержка создает риск *incommunicado*-содержания и усугубляет страдания семьи, которая остается в неведении о судьбе близкого. Во-вторых, УПК предоставляет право на свидания исключительно по усмотрению следователя, не устанавливая минимальных гарантий на переписку или встречи. Это приводит к полной изоляции задержанных, особенно по политическим делам: письма блокируются, свидания не разрешаются, телефонные звонки невозможны.

На этом фоне особенно уязвимым остается статус заключенных — в отличие от задержанных, их права на связь с внешним миром почти не защищены законом. Режим контактов с семьей, письма и визиты регулируются внутренними правилами, которые допускают широкие ограничения, вплоть до полной изоляции. В сочетании с отсутствием эффективного контроля это создает предпосылки для системных нарушений, включая пытки и насильственные исчезновения.

Это не просто нарушение процедуры — это исчезновение. И чем меньше внешних точек доступа к заключенному, тем выше риск жестокого обращения, давления, пыток. Поэтому право на контакт с миром — это не только гуманность, это фундамент безопасности. Именно в первые часы человек может подвергнуться пыткам, поэтому органы тщательно скрывают местонахождение задержанного лица.

35 <https://novayagazeta.ru/articles/2024/07/11/inkommunikado>

2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

INCOMMUNICADO В БЕЛАРУСИ

Как говорилось ранее, практика содержания заключенных в режиме полной изоляции от внешнего мира изначально применялась в исключительных случаях для борьбы с терроризмом. Со временем термин, введенный для экстремальных ситуаций, был перенят авторитарными режимами в качестве инструмента репрессий против политических оппонентов. Держать человека в состоянии *incommunicado* означает лишить его голоса и изолировать от поддержки общества — именно этого добиваются диктатуры при подавлении инакомыслия.

2.1. Цели применения режима *incommunicado* в Беларуси

Причины использования режима *incommunicado* в Беларуси напрямую связаны со стремлением властей подавить любую угрозу своему режиму и запугать общество. Официально эти меры обосновываются соображениями безопасности и борьбой с экстремизмом и терроризмом. После протестов 2020 года белорусские власти фактически приравнивали политическое инакомыслие к «экстремизму» или «терроризму», используя соответствующие уголовные статьи против несогласных³⁶.

³⁶ Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 17 июля 2023 г. № 292-З, НРПА 22.07.2023 г., 2/3012

По надуманным обвинениям в разжигании вражды, заговоре, массовых беспорядках и прочих «тяжких преступлениях» против государства активистов и оппозиционных лидеров объявляют особо опасными преступниками. В официальной риторике создание угрозы национальной безопасности служит предлогом для самых суровых ограничений, включая полную изоляцию заключенных. Однако подлинные мотивы применения режима *incommunicado* носят репрессивно-карательный характер. Полностью лишая политического узника связи с внешним миром, власти добиваются сразу нескольких целей.

Во-первых, изоляция выступает дополнительной пыткой, психологическим давлением на заключенного. Узник страдает от неопределенности и ощущения забвения, а его родственники — от отсутствия каких-либо вестей, что многократно усиливает наказание. Особенно здесь стоит упомянуть стадию задержания. При задержании человек нередко оказывается в своеобразной «серой зоне», когда его фактическое местонахождение и правовой статус умышленно скрываются органами власти. На начальном этапе силовые структуры часто не подтверждают факт задержания, не предоставляют информации о месте нахождения и не допускают адвоката, оставляя родственников в состоянии неопределенности: телефонные звонки в РОВД, ИВС или колонии не дают результата, а фраза «у нас такого нет»³⁷ становится стандартным ответом³⁸. Такая практика используется для того, чтобы на протяжении критических первых часов избежать какой-либо ответственности за возможное насилие, психологическое давление или нарушение процессуальных гарантий. Пока человек «официально не найден», у государства формально нет обязанности объяснять, что с ним происходит, — и именно это делает первые часы и дни задержания наиболее уязвимым периодом с точки зрения риска жестокого обращения и исчезновения.

Во-вторых, режим *incommunicado* препятствует утечке информации о том, что происходит с политзаключенным. Группа экспертов ООН по Беларуси отметила, что режим изоляции от внешнего мира используется как «стратегия» наказать политических оппонентов и скрыть доказательства их избиений и пыток³⁹. Не получая писем и звонков, родные и правозащитники не могут своевременно узнать о состоянии здоровья, условиях содержания или возможных фактах давления и пыток. Это развязывает руки работникам исправительных учреждений, и отсутствие внешнего контроля создает благодатную почву для злоупотреблений. Фактически, содержание человека без связи с внешним миром

37 <https://prisoners.spring96.org/ru/person/dzjanis-salmanovic>

38 [CCPR/C/46/D/440/1990](https://www.unhcr.org/refugees/ru/440/1990) (от 16 октября 1992)

39 [BLR 5/2020, BLR 7/2020, BLR 9/2020, BLR 11/2021, A/HRC/WGAD/2021/23 и A/HRC/WGAD/2022/24](https://www.unhcr.org/refugees/ru/440/1990)

превращается в промежуточную стадию перед насильственным исчезновением: если власти полностью скрывают судьбу узника, им легче утаить возможные трагические последствия репрессий.

В-третьих, полная изоляция имеет целью сломить волю и сопротивление самых непримиримых противников режима⁴⁰. Как правило, в Беларуси без связи с миром оставляют наиболее известных и принципиальных политзаключенных — тех, кто даже за решеткой продолжает открыто отстаивать свои взгляды или отказывается просить о помиловании. Именно таких людей власти стремятся максимально деморализовать, поместив в информационный вакуум. В отдельных случаях изоляция используется как средство давления, чтобы вынудить заключенного пойти на уступки. Например, заключенный, лишенный писем и встреч, может задуматься о написании прошения о помиловании ради возможности связаться с семьей. Лишение же доступа к адвокату затрудняет обжалование приговора и другую правовую борьбу, оставляя человека один на один с тюремной машиной. Комментируя длительное содержание Марии Колесниковой без связи с внешним миром, ее сестра Татьяна Хомич указала на предполагаемые цели подобной практики:

«Ломать психологически людей, чтобы они меняли свое мнение, свою позицию и т. д. Я думаю, что отчасти и чтобы люди о них забывали»⁴¹.

В-четвертых, режим *incommunicado* несет и устрашающую функцию для общества. Когда известные фигуры фактически исчезают в тюрьме на долгие месяцы, это служит сигналом остальным оппонентам власти. Демонстративно жестокое обращение — это своего рода превентивная мера, призванная отбить у потенциальных протестующих желание сопротивляться.

Таким образом, режим полного лишения связи политических заключенных с внешним миром используется белорусскими властями целенаправленно и избирательно — против тех, кого режим считает наибольшей угрозой, и с единственной целью — удержать власть любой ценой.

Как в международной практике, так и в белорусской, арест и содержание без связи с внешним миром бывают разными по длительности. Комитет по правам человека не выделяет стандартных сроков, при которых можно считать, что *incommunicado*-режим наступил и нарушает права.

40 <https://planbmedia.io/important/research/izolyaciya-kolesnikovoj-ne-prihot-nachalnika-kolonii-inkommunikado-zakljuchennyh-kak-popytka-zacementirovat-stabilnost.html>

41 https://www.youtube.com/watch?v=H_u80Kot44s

Сроки всегда зависят от контекста событий, от паттернов поведения властей. Международные органы лишь рекомендуют уведомлять родственников настолько быстро, насколько это возможно и предоставлять регулярное общение. Так, бывает краткосрочное инкоммуникадо, когда проходят дни, недели, а порой и месяцы изоляции во время этапирования или дисциплинарных штрафов (ШИЗО, «ПКТ»)⁴². Стоит отметить, что такие меры, как содержание в ШИЗО без связи с внешним миром, касаются и несовершеннолетних, которые являются особо уязвимой группой заключенных и требуют особой защиты прав⁴³.

«Абсолютно информация не доходила, потому что вас держат в таком информационном вакууме. Когда вы находитесь месяц за месяцем в ШИЗО и ПКТ, абсолютно никакой информации до вас не доходит... Сидишь в ШИЗО, ты понимаешь для чего они тебя кинули в ШИЗО. Для того, чтобы сделать новую 411-ю статью»⁴⁴

Существуют и долгосрочные случаи, белорусские правозащитники выделяют три составляющие режима *incommunicado*, и самые главные из них — это отсутствие у близких связи с политзаключенным в течение 3 месяцев и более, и отсутствие доступа к адвокату⁴⁵. Описывая последствия длительного содержания без связи с внешним миром, политзаключенный Игорь Лосик отмечал:

«Первый год получал по 50–70 писем за день. Потом все заблокировали, и с февраля 2023 ни одного письма не получил, был в режиме «инкоммуникадо». Письма очень сильно поддерживали морально. Праздники старались сделать как положено. Со временем свыкся и с «инкоммуникадо». Новости главные по большому счету все знал, но только не визуально, поэтому сейчас просматриваю самые топовые видео»⁴⁶

Характеризуя психологические последствия краткосрочной, но повторяющейся изоляции, Полина Шарендо-Панасюк свидетельствовала:

«Ты понимаешь, что сидишь 10 дней, а потом еще набросят 10 дней, а потом еще 10 дней. И ты не можешь так, что ты отключила свой мозг и включишь его снова через месяц. Каждую секунду из

42 <https://freedomhouse.org/article/wherearethey-when-political-prisoners-are-held-incommunicado>

43 [A/HRC/59/59](#), п. 20

44 <https://www.youtube.com/watch?v=SIGIXuuoXDs>

45 <https://spring96.org/ru/news/119021>

46 <https://surl.li/atdztu>

этих 10 дней ты вынужден проторчать в этих стенах, в этих издевательствах, и ты не можешь ничего сделать. Ощущение такого бессилия. Только внутренний дух, ты понимаешь, что должен сохранить свой дух, чтобы просто не сломаться, не расползтись там»⁴⁷

И отдельно стоит выделить *incommunicado* при задержании: здесь срок рассчитывается по часам, и даже 18 часов пребывания без связи с родственниками, а в случае встречи с адвокатом 24 часа — уже могут считаться нарушением⁴⁸. Однако в этом случае все также зависит от каждого конкретного случая и требует рассмотрения судом. Это могут быть первые дни в СИЗО и ИВС.

«Мои родные не знали где, что со мной 3 дня, когда на Окрестина на этих допросах, никто ничего не говорил. Знали, что людей хватают и дальше они пропадают — ни слова, ни духа. Позвонить родным, просто родителям — не дали»⁴⁹

«Эмоционально очень давило на психику, что родные не знали где мы, тем более люди переживали многие: у кого-то бабушки, дедушки в пожилом очень сильно возрасте, и они более впечатлительные. Мало ли что может произойти, когда человек ушел из дома. Звонка никто не дал сделать»⁵⁰

«После 15-ти суток повезли в тюрьму в Жодино — таким образом, чтобы родственники не смогли передачу сделать, то есть чтобы они не знали, где я нахожусь. Когда меня забирал из дома ГУБОП, вооруженные люди ворвались, мне даже не дали сообщить жене, где я нахожусь и куда меня забирают. Жена не знала в течение двух месяцев, где я нахожусь, в какой тюрьме, каком ИВС»⁵¹

«Я по большей части старался спать, потому что не знал, что мне делать и переживал, не давали ж ни позвонить, ни сообщить, где я, что я. В РУВД вообще никому не давали позвонить. Даже когда адвокаты приходили, скорее всего, не приходили, не пускали никого»⁵²

47 <https://www.youtube.com/watch?v=SIGIXuuoXDs>

48 [E/CN.4/2002/76](#), (f), p. 9

49 Фрагмент документирования из архива Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси

50 Фрагмент документирования из архива Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси

51 Фрагмент документирования из архива Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси

52 Фрагмент документирования из архива Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси

«Мои родственники, друзья приезжали в это РУВД Заводское, спрашивали там ли я, им отвечали, что нет, такого здесь нет, меня никто не мог найти, не дали позвонить, ни адвокату, никому. Фактически мои права в этом плане были нарушены»⁵³

2.2. Случаи содержания в режиме *incommunicado* в Беларуси

Ниже будут приведены случаи политзаключенных в Беларуси, содержащихся в режиме *incommunicado*, без писем, звонков, свиданий с родными и без доступа к адвокату. Практически для всех политзаключенных характерна длительная изоляция в ШИЗО или ПКТ.

Имя:

Николай Статкевич

Дата задержания:

31 мая 2020 года

Дата приговора и наказание:

14 декабря 2021 года,
14 лет лишения свободы

Дата освобождения:

19 февраля 2026 года

Суть обвинения:

ч. 1, ст. 293 УК — Организация массовых беспорядков
ст. 342 УК — Организация или участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок

Срок *incommunicado*:

провел без связи с внешним миром 160 дней

Примером долгосрочного *incommunicado*-содержания может служить кейс **Николая Статкевича**⁵⁴ — оппозиционного политика, лидера незарегистрированной Беларускай социал-демократической партии (Народная Громада), бывшего кандидата в президенты. Одного из создателей общественного объединения «Беларусское объединение военных». Отбывал срок в исправительной колонии № 13 (г. Глубокое). В режиме полной изоляции находился с февраля 2023 года, а администрация колонии ссылалась на то, что «нет заявления заключенного», поэтому адвоката ни разу не пустили, телефонные звонки, свидания и передачи были запрещены. Последнее письмо его жене Марине Адамович пришло 9 февраля 2023 года. Статкевича держали в одиночной камере, его постоянно переводили из ШИЗО в ПКТ и обратно. Администрация утверждала, будто сам Статкевич «не хочет звонить или писать», что родственники расценивали как циничную ложь. Марина Адамович регулярно отмечала в соцсетях «юбилеи» неизвестности: 100, 200, 300 дней без вестей. На 500-й день полной изоляции она написала:

«Сегодня ровно 500 дней полной неизвестности. 1484 дня за решеткой. Прорва. Бездна. Сколько черноты и зла, сколько низких энергий в это вложено. Но свет обязательно разгонит тьму. Сегодня это особенно очевидно»⁵⁵

11 сентября 2025 г. стало известно, что 52 политзаключенных белорусского режима принудительно переместили на территорию Литвы, в числе освобожденных был и Николай Статкевич. Политзаключенный отказался от депортации, покинул автобус и остался на нейтральной полосе.

Через несколько дней появились сообщения, что его вернули в глубокую колонию, но подтверждений этому нет. Марина Адамович подала заявление о его исчезновении и рассказала, что смогла очень коротко поговорить с Николаем по чужому телефону. Он сообщил, что его пытаются вывезти, но он намерен вернуться в Беларусь. По словам очевидцев, рядом с ним находились сотрудники спецслужб, которых не было видно на камерах.

21 ноября 2025 года Адамович получила первый за два с половиной месяца официальный ответ от Министерства внутренних дел. «Паведамляю, што Статкевіч М. В. адбывае пакаранне згодна з прыгаворам Гомельскага абласнога суда ад 14.12.2021», — сообщается в документе.⁵⁶ А 23 сентя-

54 <https://prisoners.spring96.org/ru/person/mikalaj-statkievich>

55 <https://novayagazeta.ru/articles/2024/07/11/inkommunikado>

56 <https://news.zerkalo.io/life/114219.html>

бря 2025 года группа независимых экспертов ООН решительно осудила попытку депортации из Беларуси и последующее исчезновение Статкевича⁵⁷. «Есть веские основания полагать, что Статкевич стал жертвой насильственного исчезновения и произвольного задержания. Мы призываем Беларусь предоставить информацию о его судьбе и местонахождении, а также о состоянии его здоровья», — заявили эксперты. 19 февраля 2026 года стало известно, что Николай на свободе, 21 января у него случился инфаркт головного мозга — он восстанавливается и пока имеет проблемы с речью. Сейчас Николай дома в Беларуси с женой.

Имя:

Виктор Бабарико

Дата задержания:

18 июня 2020 года

Дата приговора и наказание:

6 июля 2021 года,
14 лет лишения свободы

Дата освобождения:

13 декабря 2025 года

Суть обвинения:

ч. 2, ст. 235 УК — Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем

ч. 3, ст. 430 УК — Получение взятки

Срок *incommunicado*:

провел без связи с внешним миром 1041 день

⁵⁷ <https://www.ohchr.org/ru/press-releases/2025/09/belarus-un-experts-denounce-disappearance-mikalai-statkevich-after-his>

ИМЯ:

Максим Знак

Дата задержания:

9 сентября 2020 года

Дата приговора и наказание:

6 сентября 2021 года,
10 лет лишения свободы

Дата освобождения:

13 декабря 2025 года

Суть обвинения:

ч. 3, ст. 361 УК — Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь

ч. 1, ст. 357 УК — Заговор с целью захвата власти неконституционным путем

ч. 1, ст. 361-1 УК — Создание экстремистского формирования или участие в нем

Срок *incommunicado*:

провел без связи с внешним миром 1039 дней

Виктор Бабарико⁵⁸ и **Максим Знак**⁵⁹ — два фигуранта «дела Координационного совета». Виктор Бабарико — бывший глава банка и оппозиционный кандидат. Максим Знак — юрист штаба Бабарико и член президиума Координационного совета. Оба начали отбывать сроки в 2021 году и сначала поддерживали ограниченные контакты с внешним миром. Максим Знак по прибытии в колонию № 3 г. Витебска некоторое время регулярно писал письма — отправлял семье рассказы и стихи; родным даже удалось один раз получить краткосрочное свидание через стекло. Однако весной 2022 года ситуация изменилась: в мае 2022 года Знака внесли в список «террористов», а вскоре после этого переписка и звонки прекратились. Рабочая группа по произвольным задержаниям в своем Заключении № 24/2022 признала задержание Максима

58 <https://prisoners.spring96.org/ru/person/victar-babaryka>

59 <https://surl.li/rkklxw>

Знака произвольным и потребовала его немедленного освобождения⁶⁰. С февраля 2023 года ни от Знака, ни от Бабарико не поступало никаких известий — связь с ними полностью оборвана. Бывшие заключенные сообщают, что с того времени никто не видел Максима Знака на общих работах или мероприятиях колонии. Аналогично Виктор Бабарико исчез из поля зрения в апреле 2023 года. 8 февраля 2025 года были опубликованы фотографии и видео с Виктором. Бывший политзаключенный Роман Протасевич передал ему письма от родных, а Бабарико через него передал письма родственникам.

13 декабря 2025 Виктор Бабарико и Максим Знак в числе 123 политзаключенных оказались на свободе и были высланы в связи с приездом спецпредставителя президента США Дональда Трампа Кита Келлога.

имя:

Сергей Тихановский

Дата задержания:

29 мая 2020 года

Дата приговора и наказание:

14 декабря 2021 года,

19 лет и 6 месяцев лишения свободы

Дата освобождения:

21 июня 2025 года

Суть обвинения:

ч. 1, ст. 293 УК — Организация массовых беспорядков

ч. 1, ст. 342 УК — Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них

ч. 2, ст. 191 УК — Воспрепятствование осуществлению избирательных прав

ч. 3, ст. 130 УК — Разжигание вражды или розни

ч. 2, ст. 411 УК — Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения

Срок *incommunicado*:

провел без связи с внешним миром около 2 лет

Сергей Тихановский⁶¹ — известный видеоблогер, инициатор протестного движения. В 2022 году Тихановского перевели в тюрьму № 8 г. Жодино на тюремный режим содержания. Связь с ним полностью прервалась 9 марта 2023 года — после этой даты ни родственники, ни адвокаты не получали никаких вестей от Сергея. Информацию не получали и родственники Сергея, в частности его супруга Светлана Тихановская.

*«Последний раз я слышала голос мужа более четырех лет назад. У меня было всего пять минут, чтобы поддержать его, рассказать о детях, спросить о здоровье. Вот уже 700 дней (с конца февраля 2023 года) от Сергея нет новостей. Я не знаю, получает ли он поздравления с днем рождения, видел ли открытки, нарисованные дочерью. Не знаю, когда снова смогу услышать его голос. Даже один день без вестей от близкого человека — это уже повод для тревоги»*⁶²

В июле 2023 года в интернете распространились слухи, что Тихановский погиб в заключении. В ответ власти вынужденно опубликовали видеозапись с камеры наблюдения в его тюремной камере (датированную 5 июля 2023 года), где Сергей выполняет упражнения и садится за стол. На видеокдрах видно, что Тихановский содержится один в камерном помещении (в 4-местной камере занята только одна койка), что подтверждает его одиночное заключение. После этого эпизода официальных свидетельств о его состоянии не поступало.

*«Представьте, ни с кем нельзя поговорить, ни с кем вообще. Даже поговорить не с кем, ни одного теплого слова ни от кого не услышать. Потому что постоянно слышишь негатив, оскорбления от этих сотрудников, угрозы. И они тебя пытаются убедить, что ты никто, тебя уже не помнят, все уже все проиграли, за вас никто не борется»*⁶³

По состоянию на конец ноября 2024 года у родственников не было связи с Сергеем более 600 дней. Он уже четыре года не получал никаких посылок, питался только тюремной едой, без витаминов. Светлана Тихановская считала, что он сильно похудел: «Известно, что у всех политзаключенных возникают проблемы со здоровьем, с зубами, с глазами».

«Так как о родных думать тяжело было, я никакой информации не получал. Я у Ремарка как-то прочитал фразу, что

61 <https://prisoners.spring96.org/ru/person/siarhiej-cichanouski>

62 <https://tsikhanouskaya.org/be/news/svyatlana-cixanouskaya-pra-700-dzyon-utrymannya-syargeya-cixanouskaga-u-rezhyme-inkamunikada.html>

63 <https://www.youtube.com/watch?v=JX-sXg1qCpg>

лучше в таком случае отодвинуть мысли о семье, о родных в сторону и не думать. Потому что если постоянно об этом думать — это может тебя убить. И я это отодвинул в сторону. Была возможность читать книги — постоянно читал, вместе с героями книг путешествовал»⁶⁴

21 июня 2025 года на свободе оказались сразу 14 политзаключенных, в том числе Сергей. Помилование произошло после визита в Минск спецпредставителя президента США Дональда Трампа Кита Келлога. Некоторых освобожденных политзаключенных сразу вывезли в Литву.

Имя:

Мария Колесникова

Дата задержания:

7 сентября 2020 года

Дата приговора и наказание:

6 сентября 2021 года,
11 лет лишения свободы

Дата освобождения:

13 декабря 2025 года

Суть обвинения:

ст. 361 УК — Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь
ст. 357 УК — Заговор с целью захвата власти неконституционным путем
ст. 361–1 УК — Создание экстремистского формирования или участие в нем

Срок *incommunicado*:

провела без связи с внешним миром более 500 дней

64

<https://www.youtube.com/watch?v=JX-sXg1qCpg>

Мария Колесникова⁶⁵ — активистка, музыкантка и одна из ключевых фигур оппозиционного движения после выборов 2020 года. Родилась 24 апреля 1982 года в Минске. После выборов 9 августа 2020 года, когда ее сопартийцы были отстранены или вынуждены покинуть страну, она взяла на себя координацию кампании и стала символом мирных протестов. 7 сентября 2020 года Колесникова была похищена спецслужбами, вывезена к украинской границе и пыталась сопротивляться депортации, порвав свой паспорт. С 2022 года подвергалась жестокому обращению, многократно помещалась в ШИЗО и ПКТ, имела тяжелые проблемы со здоровьем, включая прободную язву и перитонит.

«Меня держали в неизвестности, но я знала, что письма есть. Я сама, находясь в ПКТ, каждый день писала папе письмо. Каждый день я писала своей сестре тоже письмо, но в блокноте, потому что я знала, что письма точно не выходят. Сестре я писала в своем блокноте каждый день на протяжении всех этих лет, а папе отсылала письма: сначала каждый день, а последующие полтора года где-то два письма в неделю. Я знаю, что папа тоже мне присылал два письма в неделю. Мы их не получали, но мы точно знали, что эти письма есть»⁶⁶.

Колесникова длительное время удерживалась в режиме *incommunicado*: после весны 2023 года связь с ней исчезла, и около 18 месяцев (до ноября 2024 года) родственники не получали ни писем, ни звонков, ни официальных сведений о ее состоянии. Лишь 12 ноября 2024 года состоялась краткая встреча с отцом в тюремной больнице, после которой Мария снова была лишена контактов с внешним миром. Кейс Марии Колесниковой рассматривался на 132-й сессии Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям (заседание проходило в Женеве с 29 января по 2 февраля 2024 года). Группа направила запрос в МИД Беларуси с просьбой предоставить информацию о местонахождении Колесниковой, восстановить с ней коммуникацию, а также обеспечить доступ к ней адвоката, родных и необходимое медицинское обслуживание⁶⁷. «22 декабря 2023 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с длительным содержанием под стражей без связи с внешним миром Николая Статкевича и Марии Колесниковой, которое может быть приравнено к насильственному исчезновению...»⁶⁸

65 <https://prisoners.spring96.org/ru/person/maryja-kalesnikava>

66 <https://www.youtube.com/watch?v=jkSNjmWjBel>

67 <https://www.dw.com/ru/500-dnej-v-rezime-neizvestnosti-cto-s-mariej-kalesnikovoj/a-69508762>

68 <A/HRC/WGEID/132/1>, п.п. 27, 28

В феврале 2025 года стало известно о ее переводе обратно в отряд, а в октябре 2025 года от нее впервые пришло письмо.

Имя:

Алесь Беляцкий

Дата задержания:

14 июля 2021 года

Дата приговора и наказание:

3 марта 2023 года,
10 лет лишения свободы

Дата освобождения:

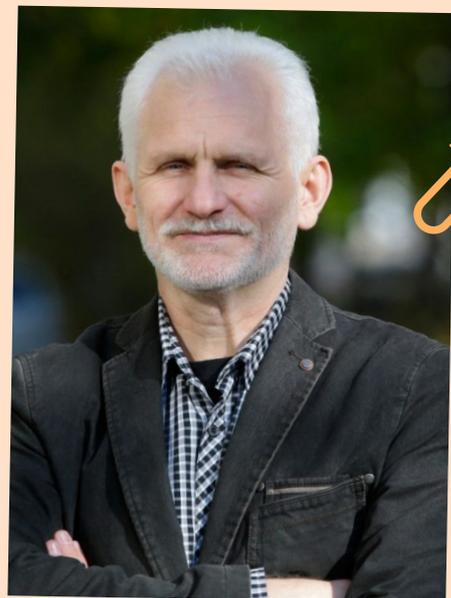
13 декабря 2025 года

Суть обвинения:

ч. 4, ст. 228 УК — Контрабанда
ч. 2, ст. 342 УК — Финансирование групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок

Срок *incommunicado*:

провел без связи с внешним миром более 1600 дней

Алесь Беляцкий⁶⁹ — правозащитник, глава центра «Весна» и нобелевский лауреат мира 2022 года. Отбывал наказание в ИК № 9 г. Горки. На протяжении всех четырех лет о Беляцком было очень мало информации, в Беларуси у него не осталось близких родственников, поэтому свидания с ним были невозможны. Ему не разрешали видеозвонки, а с декабря 2024 года от него перестали приходить письма⁷⁰. Его здоровье в неволе ухудшилось, кроме того, с самого начала заключения Алесь Беляцкий сталкивался с постоянным давлением якобы за нарушение внутреннего распорядка. Из-за этого администрация колонии на полгода перевела его в помещение камерного типа, где нобелевский лауреат находился один. Только спустя почти три года заключения, в декабре 2025-го, Беляцкого освободили по помилованию.

69 <https://spring96.org/ru/news/119266>

70 <https://www.dw.com/ru/edinstvennyi-v-mire-nobelevskij-laureat-v-turmecto-proishodit-s-alesem-belackim/a-74278564>

имя:

Игорь Лосик

Дата задержания:

25 июня 2020 года

Дата приговора и наказание:

14 декабря 2021 года,
15 лет лишения свободы

Дата освобождения:

11 сентября 2025 года

Суть обвинения:

ч. 1, ст. 293 УК — Организация массовых беспорядков
ч. 3, ст. 130 УК — Разжигание вражды или розни

Срок *incommunicado*:

провел без связи с внешним миром более двух лет

Игорь Лосик — блогер и журналист из Барановичей, один из фигурантов «дела Тихановского».

Лосик провел длительное время без связи с семьей, особенно с 2020 по 2022 год. До апреля 2022 года, когда он впервые за 22 месяца увидел свою дочь, он находился практически полностью изолирован. В 2023 году его поместили в ШИЗО, после чего также не поступало сведений о переписке или звонках.

Семья получала минимум информации, письма не проходили. Переписка с женой Дарьей Лосик стала возможной только после ее ареста и приговора. В 2023–2024 гг. фиксировались эпизоды крайнего психологического давления, включая членовредительство. После освобождения 11 сентября 2025 года Лосик сообщил о продолжающихся исках на миллионы долларов со стороны Генпрокуратуры. Игорь Лосик провел в режиме *incommunicado* более двух лет.

Павел Северинец — белорусский политик, соучредитель партии «Беларусская христианская демократия». В течение длительного времени — как на стадии административных арестов (с июня по сентябрь 2020 года — 75 суток подряд), так и во время заключения, особенно с лета 2022 года: ему запретили общение с другими заключенными, ограничили звонки, свидания и передачи, а затем вовсе перевели на тюремный режим. Павел неоднократно подвергался ограничениям коммуникации: лишался длительных свиданий, почты, телефонных звонков; сообщения о нем передавались лишь через других заключенных или адвокатов. В 2021–2022 гг. правозащитники сообщали, что его фамилия долгое время отсутствовала в списках, письма не доходили, а связь с семьей практически отсутствовала. Свидетельства о его условиях поступали преимущественно через третьих лиц и анонимные источники. Павел Северинец был освобожден 13 декабря 2025 года вместе с 123 политзаключенными.

имя:

Павел Северинец

Дата задержания:

7 июня 2020 года

Дата приговора и наказание:

25 мая 2021 года,

7 лет лишения свободы

Дата освобождения:

13 декабря 2025 года

Суть обвинения:

ч. 1 ст. 13 и ч. 2, ст. 293 УК — Подготовка к участию в массовых беспорядках

Срок *incommunicado*:

весна-лето 2022 года

Имя:

Владимир Книга

Дата задержания:

4 июня 2020 года

Дата приговора и наказание:

2 июня 2021 года,
6 лет лишения свободы

Суть обвинения:

ч. 1, ст. 342 УК — Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них
ст. 364 УК — Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел
ч. 1, ст. 411 УК — Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения

Срок *incommunicado*:

на начало февраля 2026 года находится без связи с внешним миром более 890 дней

Владимир Книга — фигурант «дела Тихановского», бывший сотрудник органов, присоединившийся к оппозиции. В колонии №9 г. Горки Владимир держался принципиально, не признав вины, за это режим содержания постоянно ужесточали. С сентября 2023 года Владимира содержат в режиме инкоммуникадо: его поместили в ПКТ, систематически выпиывают новые взыскания, лишили передач, свиданий и звонков, и даже точное местонахождение его долго было неизвестно. Осенью 2025 г. переведен на тюремный режим в СТ № 4 г. Могилева. По состоянию на начало февраля 2026 года от Владимира нет вестей уже 890 дней⁷¹.

71

<https://legin.info/counters/2020incommunicado/kniga>

Имя:

Александр Аранович

Дата задержания:

29 мая 2020 года

Дата приговора и наказание:

27 апреля 2021 года,

6 лет и 6 месяцев лишения свободы

Суть обвинения:

ч. 1, ст. 342 УК — Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них

ч. 1, ст. 411 УК — Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения

ч. 1 ст. 13 и ч. 2, ст. 293 УК — Подготовка к участию в массовых беспорядках

Срок *incommunicado*:

на начало февраля 2026 года находится без связи с внешним миром более 610 дней

Александр Аранович⁷² — до 2015 года был индивидуальным предпринимателем, занимался грузоперевозками. Ездил на заработки в Россию, до репрессий работал водителем. Александр Аранович вместе с командой «Страны для жизни» ездил по регионам Беларуси на брендированном автодоме. Александрю предлагали написать заявление о помиловании, но он отказался⁷³. С 19 августа 2024 года о нем не было никаких известий. Вероятно, он находится в ШИЗО за отказ подписывать прошение о помиловании. Только в конце ноября от него пришло единственное письмо.

⁷² <https://legin.info/counters/2020incommunicado/aranovich>

⁷³ <https://prisoners.spring96.org/ru/person/alaksandr-aranovich>

Имя:

Никита Самарин

Дата задержания:

5 октября 2020 года

Дата приговора и наказание:

11 декабря 2020 года,
6 лет лишения свободы

Суть обвинения:

ст. 364 УК — Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел
ч. 1, ст. 411 УК — Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения

Срок *incommunicado*:

на начало февраля 2026 года находится без связи с внешним миром более 270 дней

Никита Самарин — молодой гродненский активист, который 4 года скрывался от приговора, вынесенного ему за распыление газа в лицо милиционеру (в 2020 году Никиту заочно приговорили к «химии», замененной затем на 2,5 года колонии). В марте 2025 года Самарина поймали при проверке документов, после чего его связь с внешним миром сразу пресекли. С 13 мая 2025 года не было никаких сведений о Никите: ни писем, ни передач ему не передавалось, дата суда оставалась неизвестной. По данным правозащитников, Никиту держали в СИЗО № 1 Гродно в полном *incommunicado*, предположительно поместив в штрафной изолятор на длительный срок⁷⁴. Лишь в июле 2025 появились косвенные данные о его состоянии. Случай Самарина показывает, что режим полной изоляции применяется не только к известным лидерам, но и к менее публичным фигурантам протестов — особенно если они долго уклонялись от властей.⁷⁵

74 <https://prisoners.spring96.org/ru/person/mikita-samarin>

75 <https://legin.info/counters/2020incommunicado/samarin>

Александр Францкевич⁷⁶ — общественный активист анархистского движения. В 2024 году Александра после рассмотрения апелляционной жалобы отправили в исправительную колонию, неизвестно в какую, и с этого момента он находится в *incommunicado*-режиме. Кроме того, вскоре была задержана мать Александра Татьяна и ее сестра Наталья, поэтому даже у близких нет возможности узнать местонахождение Александра. В случае Францкевича, как и в случаях других осужденных по «делу анархистов», применяются регулярные ШИЗО и запрет переписки — практически с момента вынесения приговора. 16 марта 2023 года КГБ внес политзаключенного в «террористический список», а 26 мая 2023 года МВД включило политзаключенного в «экстремистский список». В конце лета 2025 года — переведен в тюрьму № 8 на тюремный режим

имя:

Александр Францкевич

Дата задержания:

13 августа 2020 года

Дата приговора и наказание:

6 сентября 2022 года,
17 лет лишения свободы

Суть обвинения:

ч. 1 ст. 293 УК — Организация массовых беспорядков

ст. 361 УК — Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь

ст. 361-1 УК — Создание экстремистского формирования или участие в нем

ст. 130 УК — Разжигание вражды или розни

ч. 1 ст. 285 УК — Создание преступной организации либо руководство ей

ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 293 УК — Подготовка к участию в массовых беспорядках и иные

Срок *incommunicado*:

на начало февраля 2026 года находится без связи с внешним миром более 490 дней

76

<https://prisoners.spring96.org/ru/person/alaksandr-franckievich>

Также в Беларуси существует практика краткосрочного *incommunicado*-содержания. Правозащитники признавали такие ситуации в следующих случаях.

Имя:

Елена Гнаука

Дата задержания:

11 января 2022 года

Дата приговора и наказание:

17 июня 2022 года,
4 года и 6 месяцев лишения свободы

Дата освобождения:

13 декабря 2025 года

Суть обвинения:

- ч. 1, ст. 342 УК — Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них
- ч. 1, ст. 368 УК — Оскорбление президента Республики Беларусь
- ч. 1, ст. 367 УК — Клевета в отношении президента Республики Беларусь
- ч. 1, ст. 411 УК — Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения
- ст. 369–1 УК — Дискредитация Беларуси

Срок *incommunicado*: более 700 дней

Елена Гнаука⁷⁷ — 68-летняя гражданская активистка. Находясь в заключении, Гнаука столкнулась с особыми притеснениями из-за возраста и состояния здоровья — пенсию у нее отбирали на 70%, были проблемы с медицинской помощью. Елену поместили в ПКТ до 24 февраля 2023 года. Кроме того, ее лишили почти всех передач, звонков, свиданий. К концу 2025 года Елена Гнаука все же вышла на свободу по помилованию, однако все предыдущее время оставалась отрезанной от внешнего мира и провела без связи с внешним миром более 700 дней.

77

<https://prisoners.spring96.org/ru/person/alena-hnauk>

Имя:

Денис Сальманович

Дата задержания:

4 октября 2021 года

Дата приговора и наказание:

30 сентября 2022 года,
10 лет лишения свободы

Суть обвинения:

ч. 1, ст. 342 УК — Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них

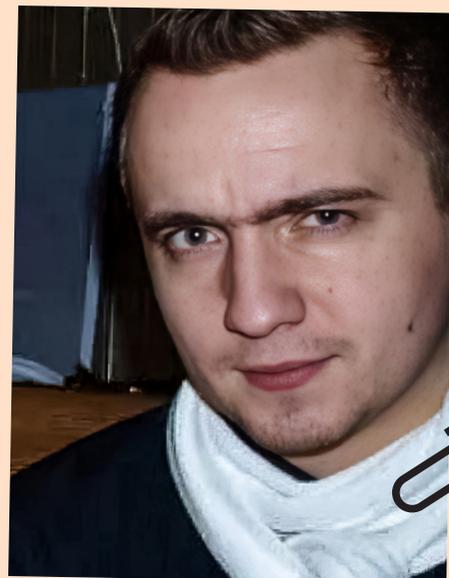
ст. 361 УК — Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь

ст. 361–1 УК — Создание экстремистского формирования или участие в нем

ч. 1, ст. 130 УК — Разжигание вражды или розни

ч. 1, ст. 290–4 УК — Создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней

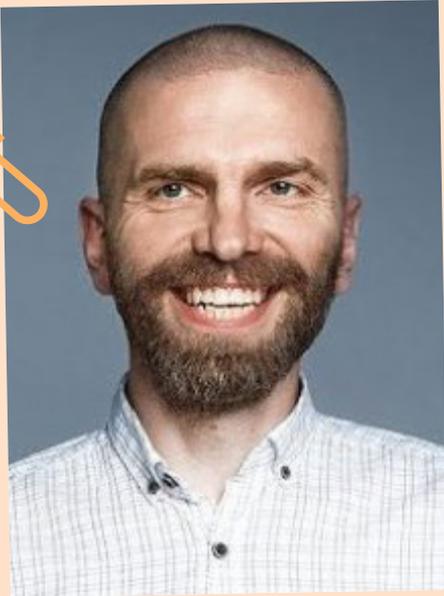
Срок *incommunicado*: 2 месяца

Денис Сальманович⁷⁸ — белорус, родился 6 июня 1991 года. Был в списке *incommunicado* в январе 2025 года. В январе 2023 г. Денис был этапирован из СИЗО-7 в ИК № 3 в «Витьбе». Там Денису сделали операцию по удалению желчного пузыря. После операции Денис еще неделю находился в санчасти колонии, пока ему не сняли швы. Его мать сообщила, что Дениса более двух месяцев держат в ШИЗО: «...Я знаю, что его не планируют в ближайшее время отпускать, на мои звонки руководство колонии отвечает, что у них нет такого заключенного, что это может значить? Они хотят убить моего сына, я точно знаю, что он в ШИЗО «Витьбы»». Показательный пример того, как органы избегают ответственности за совершаемые пытки и пытаются всячески скрыть местонахождение человека. По состоянию на начало февраля 2025 года Дениса продолжали удерживать в ШИЗО.

78

<https://prisoners.spring96.org/ru/person/dzjanis-salmanovicz>

ИМЯ:

Евгений Афинагель

Дата задержания:

25 сентября 2020 года

Дата приговора и наказание:

25 мая 2021 года,
7 лет лишения свободы

Дата освобождения:

11 сентября 2025 года

Суть обвинения:

ч. 3 ст. 293 УК — Обучение или иная подготовка лиц к участию в массовых беспорядках, либо финансирование этой деятельности
ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 293 УК — Подготовка к участию в массовых беспорядках

Срок *incommunicado*: июнь – август 2024 года

Евгений Афинагель⁷⁹ — белорусский политический активист, координатор «Европейской Беларуси» и один из создателей движения «Зубр», многократно подвергавшийся репрессиям за мирную оппозиционную деятельность. В заключении Афинагель неоднократно подвергался давлению: длительным помещениям в ШИЗО, переводам в ПКТ и тюремный режим, лишению свиданий и передач; его состояние здоровья ухудшилось. В августе 2024 был добавлен в список режима *incommunicado* Правозащитным центром «Вясна». В 2024–2025 гг. он продолжал перемещаться между ИК № 1 г. Новополоцка и тюрьмой № 4 г. Могилева, где к нему также применялись штрафные меры. 11 сентября 2025 года стало известно о его освобождении в рамках принудительного вывоза 52 заключенных за пределы Беларуси — Афинагель вошел в их число.

3. КВАЛИФИКАЦИЯ РЕЖИМА *INCOMMUNICADO* В БЕЛАРУСИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Преступления против человечности представляют собой особо тяжкие нарушения международного уголовного права. Понятие и содержание данной разновидности международных преступлений прошли путь от уставов международных трибуналов (начиная с Нюрнбергского трибунала 1945) до окончательного закрепления в Римском статуте Международного уголовного суда (далее — Римский статут)⁸⁰.

Для преступлений против человечности характерно наличие, прежде всего, контекстуальных элементов — совершение запрещенных деяний в рамках «широкомасштабного или систематического нападения». Практика содержания в режиме *incommunicado* в Беларуси не является эксцессом исполнителя на месте, случайным сбоем в отдельном пенитенциарном учреждении, а представляет собой широкомасштабное и систематическое нападение на гражданское население как в период особо массовых задержаний 9–13 августа 2020 года, так и в период отбывания наказания в виде лишения свободы политическими заключенными.

Из всех альтернативных форм совершения преступлений против человечности, указанных в ст. 7 Римского статута, содержание лиц в состоянии

80 [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)

incommunicado в Беларуси можно квалифицировать как пытки (ст. 7(1)(f)), преследование (ст. 7(1)(h)) и как насильственное исчезновение (ст. 7(1)(i)).

Состояние *incommunicado*, применяемое до сих пор в Беларуси, полностью соответствует элементам преступления в виде пыток по ст. 7(1)(f) Римского статута — предполагается, что исполнитель преступления причиняет сильную физическую или нравственную боль или страдание одному или нескольким лицам, которые находятся под стражей или его контролем в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население, что осознает исполнитель. При этом такая боль и страдание не является законной санкцией (т.е. предусмотрено законом)⁸¹. Выше мы уже отмечали, как международные организации указывали, что содержание в режиме *incommunicado* приравнивается к бесчеловечному обращению и пыткам. При этом психические страдания испытывает не только конкретный политический заключенный, находящийся в полном «информационном вакууме», но и его близкие, которые не знают что с ним, жив ли он.

Как «преследование» в рамках преступлений против человечности (ст. 7(1)(h) Римского статута) *incommunicado* также соответствует всем элементам преступления. Согласно «Элементом состава» МУС, исполнитель данного преступления серьезно ограничил, в нарушение норм международного права, свободу одного или нескольких лиц с точки зрения осуществления основополагающих прав. Исполнитель выбрал в качестве объекта для преследований такое лицо или лиц в силу особенностей группы или общности, или выбрал в качестве объекта для преследований группу или общность как таковую. Такой выбор был продиктован политическими, расовыми, национальными, этническими, культурными, религиозными, гендерными или другими мотивами, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву⁸². В Беларуси *incommunicado* применяется избирательно к группе политических заключенных, что подчеркивает дискриминационный характер деяния силовиков и показывает нарушение основных прав человека, которого задерживают или который находится в местах несвободы как по национальному, так и по международному праву (право на юридическую помощь, право на переписку и телефонные звонки, право на встречи с родственниками). При этом нахождение лица в состоянии *incommunicado* создает условие для поражения его и в других правах,

81 стр. 130 «[Элементы преступлений](#)» Международного уголовного суда // Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, Первая сессия, Нью-Йорк, 3–10 сентября 2002 года, Официальные отчеты, ICC-ASP/1/3

82 стр. 133 «[Элементы преступлений](#)» Международного уголовного суда // Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, Первая сессия, Нью-Йорк, 3–10 сентября 2002 года, Официальные отчеты, ICC-ASP/1/3

когда он не может сообщить об этом или противостоять на легальном уровне (например, неоказание медицинской помощи, что приводит к смерти политического заключенного). Кроме того, преследование может сочетаться с любыми иными проявлениями преступлений против человечности (в нашей ситуации пытки и насильственное исчезновение).

Состояние *incommunicado* в Беларуси подпадает под признаки насильственного исчезновения в рамках преступлений против человечности (ст. 7(1)(i) Римского статута). МУС предусматривает, что исполнитель данного преступления арестовал, задержал или похитил одно или нескольких лиц; или отказался признать факт ареста, лишения свободы или похищения, либо предоставить информацию о судьбе или местонахождении такого лица или лиц. После или во время такого ареста, задержания или похищения имел место отказ признать факт такого лишения свободы и предоставить информацию о судьбе или местонахождении такого лица или лиц; или в этом было отказано после или во время такого лишения⁸³. В заключениях органов ООН фигурируют случаи насильственного исчезновения людей в контексте событий после 2020 года⁸⁴ — ими были получены многочисленные сообщения о лицах, в том числе о несовершеннолетних, которые в течение нескольких дней пропадали без вести во время акций протеста, а также о родственниках, которым отказывали в предоставлении информации о местонахождении и судьбе этих лиц, когда они пытались найти их и получить информацию об их судьбе и местонахождении. К ним относятся случаи похищения людьми в штатском в масках, предположительно сотрудниками силовых структур.

Проведенное нами исследования показывает, что режим *incommunicado* в Беларуси является комплексным инструментом совершения преступлений против человечности. Он объединяет в себе элементы пыток (причинение мучений), преследования (лишение основных прав по политическим мотивам) и насильственных исчезновений (сокрытие информации). Лица, отдающие приказы о такой изоляции, а также начальники исправительных учреждений, реализующие *incommunicado* на месте, несут индивидуальную уголовную ответственность. Поскольку данные деяния совершаются в рамках системной политики авторитарной власти в Беларуси, они подпадают под признаки Римского статута и могут быть предметом расследования Международного уголовного суда, международных трибуналов или в рамках универсальной юрисдикции других стран.

83 стр. 133 «[Элементы преступлений](#)» Международного уголовного суда // Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, Первая сессия, Нью-Йорк, 3–10 сентября 2002 года, Официальные отчеты, ICC-ASP/1/3

84 п. 51 Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человек «Положение в области прав человека в Беларуси в контексте президентских выборов 2020 года» ([A/HRC/46/4](#))

